
Материалы Самиздата

(Samizdat Materials)

Выпуск №14/77

13 июня 1977 г.

АС №№

2901. Мальва Ланда, "Дело о пожаре, или дело о текстах "противозаконного содержания", в двух частях, без места (м.б. Москва), 17-20.2 и 7-8.4.77. (15 стр.)
2902. Мальва Ланда, "Некоторые сведения о моем отце Ланда Ное Викторовиче" с приложенной биографической справке о ней, без места (м.б. Москва), 20.2.77. (6 стр.)
2903. Московская ОГС, "За три месяца до Белграда", (Москва), 27.2.77. (6 стр.)
2904. 6 членов ОГС (Е.Боннэр и др.), "Итоговый документ Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений к совещанию в Белграде" с приложенным текстом Ю.Орлова "Предложения о международной конференции по рассекречиванию информации" от 8.2.77, без места и даты, но Москва, между 23.4 и 11.5.77. (17 стр.)
2905. 19 п/з Морд. лаг. (П.Айрикян и др.), Письмо с приветствием А.Гинзбургу и др. членам Московской ОГС в связи с письмом-отречением А.Петрова-Агатова в "Литературной газете" от 2.2.77, (Морд. лаг.), февраль 1977. (2 стр.)
2906. Мальва Ланда, Заявление помощнику прокурора г. Москвы А.И. Тихонову об обыске в кв. Юрия Мнуха 7.2.77, (Москва), 8-9.2.77. (5 стр.)

Внимание: Прилагаемые документы размножаются для использования их штатными сотрудниками Радиостанции Свобода. Радиостанция Свобода намерена предоставить эти материалы для использования другим лицам по их просьбе при условии, что они предназначены только для частной информации и использования. Во всех случаях пользование этими документами сопряжено со строгим соблюдением всех ограничений, помеченных на отдельных материалах.

Important Notice: The documents attached to this coversheet have been duplicated for the use of Radio Liberty staff members. Radio Liberty will consider making this material available as a courtesy to other professional users upon request on the specific understanding that it is for their personal information and use only. Receipt of these documents is conditioned in all cases by strict observance of any restrictions noted on individual items.

АС №2901. Мальва Ланда, "Дело о пожаре, или дело о текстах "противозаконного содержания", в двух частях, без места (м.б. Москва), 17-20.2 и 7-8.4.77.+

Дело о пожаре, или дело о текстах "противозаконного содержания"

/ЛАНДА Мальва - о пожаре, происшедшем на моей квартире 18 декабря 1976 г., о возбуждении против меня уголовного дела и обвинении по ст.99 и 150 УК РСФСР.../

Анализируя события пожара, а также то, как охотно или, вернее, явно/^{намеренно} мне приписываются все новые обвинения, я пришла к выводу, что органы КГБ были не только заинтересованы в том, чтобы этот пожар не был бы погашен в начальной стадии /как это вполне можно было сделать/ и чтобы он полностью уничтожил мою комнату и все в ней находящееся и был бы причинен большой материальный ущерб. Они, как я теперь полагаю, явились также и виновниками возникновения этого пожара.

+ + +

Вначале я взяла вину на себя: мне казалось, что пожар возник по моей вине - закуренная и оставленная мною сигарета или, может быть, плохо загашенная спичка, упавшая в кучу мятой бумаги, между этажерками с книгами и бумагой... В ужасе и отчаянии от творящегося бедствия я заявила: "Виновата!"

Закурив и недокурив сигарету, я вышла на кухню, в ванную и, находясь там, вдруг услышала как бы небольшой взрыв - "бах!". Выскочив из ванной, я увидела, что дверь моей комнаты приоткрылась /очевидно, от этого "взрыва"/ градусов на 20-30; я вбежала в комнату и увидела: пылает бумага, валявшаяся на полу /накануне я печатала, часть экземпляров была испорчена, я очень торопилась,

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Ст.99 - "Неосторожное уничтожение или повреждение гос. или общественного имущества"; ст.150 - "Неосторожное уничтожение или повреждение личного имущества граждан".

на полу было много мятой бумаги и копирки/, пылает занавеска /ситцевая/ на этажерке... Я бросила на огонь шерстяное одеяло, но неудачно; побежала в ванную, налила ведро воды, вылила его на огонь - в ответ огонь полыхнул на меня, обожгло лицо, волосы, руку, а главное - горячий дым попал в горло, я почувствовала слабость и решила скорей позвать людей - на помощь! В это время погасить огонь было еще вполне возможно, особенно с помощью еще одного-двух человек с ведрами.

Я обращаю также особое внимание на то, что в это время огонь еще нельзя было увидеть с улицы: он был еще невелик, был загорожен от окна высоким книжным шкафом. /Однако это обстоятельство и его значение для выяснения виновников возникновения пожара я осознала только теперь./

Выбежав из квартиры на лестничную площадку, я закричала: "Пожар! Пожар! Пожар!" Почти в это же мгновение /!/ возле меня появился молодой мужчина, мне неизвестный. Решив, что он пришел мне на помощь, я тут же бросилась обратно в квартиру. Однако неизвестный поступил очень странно: он бросился за мной и потащил меня обратно на лестничную площадку. Так продолжалось много раз: я пыталась избавиться от него и вбежать в свою квартиру - ведь все еще была возможность остановить, локализовать пожар... Он не пускал меня...

К этому времени на лестнице, ведущей в мою квартиру /квартира в 4-этажном доме, на 4-м этаже/, стояло уже несколько мужчин. Они вели себя пассивно - просто стояли. Некоторые из этих людей, не оказавших помощь, чтобы погасить пожар, даже не пытавшихся это сделать, проживают в том же доме, в том же подъезде; пожар причинил им убытки, неприятности - их квартиры пострадали от воды /об этом я скажу позже/... Однако виновата во всем - с точки зрения следствия - только я - действительная или кажущаяся виновница пожара. А ведь их помощь, несомненно, помогла бы остановить пожар, по крайней мере, не потребовалось бы потом такого огромного количества воды.

Итак, пожар разгорался все сильнее и сильнее /прошло уже

не менее 15-20 минут как я выбежала из комнаты на лестничную площадку с криком "пожар!"/. Теперь уже гасить его своими силами было бесполезно, невозможно...

Еще в период моей тщетной борьбы с неизвестным, не пускавшим меня в мою загоревшуюся комнату, неизвестный сказал: "Сейчас приедут пожарники, в пожарную охрану уже позвонили".

Однако пожарная машина все не ехала и не ехала. Приехали пожарные, безусловно, не раньше чем через полчаса после того, как я закричала о помощи. /Позже я узнала - со слов приехавших на пожар чинов /офицеров/ милиции и пожарной охраны, что - при первых двух звонках в пожарную охрану - был сообщен неверный адрес, где-то в другом конце городка. Это тем более удивительно, что дом, в котором я живу, имеет множество особых примет: в нем почта, отдел социального обеспечения, музыкальная школа./

Когда в конце концов приехала пожарная команда, к тушению пожара она приступила далеко не сразу... Поставили пожарную лестницу, однако не к окну комнаты, в которой горело, а к окну кухни, находящемуся с противоположной стороны дома; причем проникнуть в квартиру можно было беспрепятственно, по обычной лестнице, вплоть до окончания пожара. Именно по этой лестнице /а свою пожарную лестницу они вообще совершенно не использовали, только поставили/ пожарники и входили в квартиру. Однако вошли они в нее опять-таки нескоро. Прежде всего оказалось, что они не могут достать воду. Через некоторое время вода была обеспечена /приехала другая пожарная машина с цистерной - ?/, по лестничной клетке протянули толстый шланг с водой; бригада пожарников - молодец к молодцу - в кислородных масках вошла в горящую и полную дымом комнату... Однако почти сразу же они вышли оттуда: их било /через ноги, очевидно/ током. Необходимо было отключить электричество во всем подъезде или хотя бы в квартире. Однако долгое время - очень долгое время! - этого никто не сделал. В сущности, электричество было выключено только тогда, когда комната и все, что в ней было, было уже уничтожено.

К моменту приезда пожарников на месте происшествия, точнее

в подъезде, на лестнице, ведущей в квартиру, находилось уже много народа, в том числе и сотрудники домоуправления. Однако почему-то никто не мог /или не хотел?!/ выключить электричество.

Поэтому каждый раз, когда бригада пожарников, вооруженная шлангом с водой, заходила в горящую комнату, их било током, и они вынуждены были сразу же выходить. Так повторялось много раз /не менее 10 раз/. Повторяю: только когда выгорело все находящееся в комнате и сама комната /вплоть до штукатурки и пола/ - только тогда было, наконец, выключено электричество, и тогда пожарники вылили на тлевшие остатки огромное количество воды...

Пожар начался где-то между 12 и 13 часами, то есть в полдень. Когда я вошла в комнату после пожара - на пепелище, - было еще более или менее светло, начинало темнеть. Пол комнаты был покрыт толстым слоем сгоревших и полусгоревших тряпок, книг, бумаг, дерева /ничтожные остатки стола, дивана и т.д./, железок. Все это было пропитано водой, местами еще немного дымилось. Бригада пожарников - 4-6 пожарных - выбрасывала все это из окна /точнее, из проема в стене, оставшегося на месте окна/. Я помогала выбрасывать. Сгребали и выбрасывали в основном с помощью лопат. Разобрать и сохранить что-либо было невозможно. Вскоре к тому же совсем стемнело. [Я осталась в том, в чем выбежала из квартиры с криком "пожар!": в юбке и кофте и в стареньких сапожках на ногах. Если бы, выбегая из комнаты, я не намеревалась больше вернуться, я бы сначала вынесла наиболее для меня ценное. Это было вполне возможно и не опасно. Я бы, очевидно, попыталась спасти хоть какие-то ценные для меня вещи: это было вполне возможно! Однако я торопилась позвать людей. Как обернулась эта "помощь", я рассказала выше - некая злая сила намеренно помешала тушению пожара, намеренно мешала этому с самого начала, когда это можно было сделать и без особого риска, и без чрезмерных усилий.

Первый, кто помешал этому, - неизвестный мужчина, который появился возле меня, едва я успела крикнуть "пожар!". Он непрерывно бдительно "опекал" меня, не пуская в квартиру, возможно,

своим поведением препятствуя тому, чтобы другие вбежали бы туда и начали бы гасить очаг - еще небольшой очаг пожара.

После того как рваться в квартиру было уже бесполезно, я вдруг спросила своего "опекуна":

- Вы в нашем доме живете?

- Нет, - ответил он.

- Почему же вы очутились здесь? Почему вы узнали, что - пожар?

- Я шел по улице и увидел, - ответил он.

- А кто вы такой?

- Ну, это вас не касается, - сказал мой "опекун".

Вскоре после этого разговора он исчез. Очевидно, его присутствие больше не требовалось. Примерно в это же время на место происшествия приехали высокие чины - один из милиции и один из пожарной охраны. С момента своего приезда и до окончания пожара они находились на лестничной площадке возле моей квартиры. Уже и в их присутствии я много раз кричала - необходимо отключить электричество!.. Именно один из них сказал, что в пожарную охрану звонили три раза, первые два раза указав неверный адрес места пожара.

Неизвестный мужчина - мой "опекун" - сказал, что увидел пожар с улицы. Однако увидеть пожар с улицы и очутиться возле моей квартиры именно в тот момент, в который он очутился, - было совершенно невозможно. Пожар еще едва начался, еще не был виден с улицы /а может быть, даже еще не начался, а только вот-вот должен был начаться/, а ему - если он "шел по улице" - надо было уже бежать в мою квартиру... Однако именно это обстоятельство я осмыслила и проанализировала только теперь...

С самого начала, видя поведение моего "опекуна", и особенно после приведенного разговора с ним мне было ясно, что это - представитель госбезопасности, которая уже неоднократно проявляла чрезвычайный интерес к моей особе. /Последний случай открытого проявления этого интереса - беседы сотрудников Московского КГБ, расположенного на ул. Дзержинского, 16, с моим сыном, состо-

явшея 29/и 6 ноября декабря 1976 года... Говорилось о том, что я занимаюсь тем, чем заниматься не положено, что меня за мою деятельность могут привлечь к уголовной ответственности, .. что если я занимаюсь "не тем, чем надо", то плохо будет не только мне, но другим и т.д., и т.п./

Однако виновницей возникновения пожара я до недавнего времени считала себя - неосторожное обращение с огнем при курении. Однако теперь я понимаю, что пожар возник не по моей вине: каким-то способом поджог совершен с помощью сотрудников КГБ, интерес КГБ к моей персоне оказался большим, чем я предполагала до недавнего времени.

+ + +

...Заведено уголовное дело, ведется следствие, следствие ведется явно - до примитивности - необъективно, оно намеренно видит и усугубляет только мою вину, заведомо преувеличивается сумма ущерба, причиненного пожаром, затем к этой сумме прибавляется еще сумма ущерба, якобы нанесенная пожаром /и, конечно, - по моей вине!/ соседу по квартире. Он предъявил иск на стоимость всех своих вещей, находящихся у него в комнате и на кухне, хотя ни на кухне, ни в его комнате пожара не было /и как раз его вещи не заливались водой/.

/Кстати, объяснения и показания о начале пожара и о его процессе, аналогичные приведенным ниже, даны мною инспектору пожарной охраны, а также пом. прокурора Красногорской прокуратуры и имеются в "деле", у следователя майора МВД ИЛЬИЧЕВА./

Когда мне предъявили иск Жилищной конторы /домоуправления/ на ущерб - на сумму 2500 рублей, я заявила, что не считаю себя компетентной определить правильность этого иска /мне кажется, что он сильно завышен, раза в 2,5 или в три раза/, однако я не считаю себя способной его опровергнуть, и поэтому я согласна выплатить - согласна выплатить!! - указанную сумму; однако выплачивать я могу в рассрочку, из своей пенсии, например, 35-40 рублей в месяц /моя пенсия - 110 рублей в месяц, других источников

дохода я не имею, на пенсию я ушла три года назад, в возрасте 55 лет, до этого я работала геологом, мой рабочий стаж около 30 лет/. Предлагая выплачивать сумму предъявленного мне домоуправлением иска - 2500 рублей - в рассрочку, я заявляла, что готова также платить проценты за кредит.

Очевидно, в другом случае вопрос был бы решен. Однако в случае со мной требуется что-то другое - скорее всего, они намерены осудить меня на лишение свободы, на несколько лет.

В поддержку первого иска и соответственно первого обвинения добавлен еще второй - иск моего соседа, о чем я уже сказала выше. Несмотря на то, что этот иск вообще совершенно необоснован, следствие /следователь ИЛЫЧЕВ/ вполне поддерживает его.

+ + +

Очень важно отметить, что следствие весьма интересуется не только /и по-видимому, не столько/ пожаром, сколько тем, что они называют моей "деятельностью" и, в частности, документами, которые следователь ИЛЫЧЕВ определил как тексты "противозаконного содержания" /в их числе на первом месте стоит "Последнее слово БУКОВСКОГО", произнесенное им 5 января 1972 года/. К этим же "противозаконного содержания" текстам отнесены обгоревшие остатки документа, в котором говорится о пытках карцером во Владимирской тюрьме: их "противозаконность" следователь ИЛЫЧЕВ обосновывает тем, что "в нашем государстве" этими вопросами должны заниматься только те, кому "положено", а если этим занимаются или интересуются те, "кому не положено", то это уже "противозаконно".

К делу о пожаре /к делу о возникновении пожара/ приобщен Протокол осмотра места, где был пожар. Ниже я привожу копию фрагмента этого Протокола.

"При осмотре комнаты и кухни в холодильнике на кухне квартиры и в местах около прогара паркетного пола комнаты обнаружены черновые и печатные тексты противозаконного содержания:

1. Последнее слово Владимира БУКОВСКОГО в суде от 5 января 1972 года на шести листах, исполненных рукописным текстом, начинающимся словами: "Граждане судьи, я не буду касаться...", за-

заканчивающимся словами последней страницы: "Я успел сделать для этого слишком мало".¹

2. Рукописный текст обращения "Ко всем, кому дорога свобода и справедливость", с исправлениями и зачеркиваниями, дописками, вставками между строк, на 14 листах бумаги, разлинованной в клетку, начинающийся словами: "Мы призываем всех присоединиться к нашему возмущению..." и заканчивающийся словами: "Осужденных за так называемую "клевету", "антисоветскую агитацию" и т.п., с пронумерованными листами..."

3. Исписанные мелким почерком украинского языка блокнотные листы рукописного текста неразборчивого содержания на одиннадцати листах.

4. Первый экземпляр и две копии отпечатанного текста под заголовком "Пытки карцером, пытки голодом, произвол и недовольство /?! - Мальва ЛАНДА/ во Владимирской тюрьме, политлагерях Мордовии продолжаются и умножаются". Каждый первый экземпляр и копия на 5 печатных листах, начинающихся словами "Исправительно-трудовая система СССР..." и заканчивающихся словами "гнилая соленая рыба, килька, тюлька, гнилая капуста". Первый лист без номера, далее листы № 3,4,5,6. Указанный печатный текст в двух копиях первого экземпляра на аналогичных пяти печатных листах...

5. Рукописный текст письма ЛЮБАРСКОГО из лагеря, из ПКТ на двух обожженных с краев тетрадных листах.

6. Неполный печатный текст с пометками и зачеркиваниями в двух экз., каждый на 2-х листах, .. начинающийся словами "так же формально не регламентированные способы..." и заканчивающийся словами "ниже мы приведем некоторые факты".²

7. Копия печатного текста обязательства /? - "обязательства" - М.ЛАНДА/ Мальвы ЛАНДА о вступлении ее в Группу содействия..." на двух печатных листах, начинающегося словами "Вступая в Группу, назвавшую себя "Группа содействия..." и заканчивающегося словами "антигуманные действия советской администрации..." май 1976 г. Мальва ЛАНДА".³

8. Печатный текст под заголовком "Кронид ЛЮБАРСКИЙ", начина-

1. См. Хр.23:7-11, АС №№1069 и 1077:41-45.

2. Ср. №14, с.9 ниже.

3. См. АС №2635.

ющийся словами "Кронид Аркадьевич ЛЮБАРСКИЙ..." - на 13 листах, заканчивающийся словами "лагерь заменили исправительно-трудовой тюрьмой".

9. Рукописный текст под заголовком "Владимирская тюрьма" на 2-х листах с обгорелыми краями в обгорелом конверте, начинающийся словами "СУСЛЕНСКОМУ Якову Михайловичу" и заканчивающийся словами "СУСЛЕНСКОМУ инкриминировалось".

10. Печатный текст-информация под заголовком "ПАШНИН Евгений Иванович" в 5 экз., на 5 листах каждый экз., ...нач. словами ..... и заканчивающийся словами "ответственная за информацию ЛАНДА М. Н."

11. Рукопис. текст на 4-х листах тетрадной бумаги, нач. словами "ВОЛЬДЕМАР Иоганес"¹ и заканчивающийся словами "Янис - латыш". В тексте перечислены фамилии осужденных и места отбывания ими наказания.

12. Печатный текст под заголовком "Владимир КРАСНЯК"² на 3-х листах, начинающийся словами "Так зовут одного из многих узников" и заканчивающийся словами, означающими дату и фамилию под текстом, "октябрь 1975 г. Виктор НЕКИПЕЛОВ".

13. Печатный текст копии приговора судебной коллегии по уголовным делам Московского областного³ суда по делу № СК-5/75 по обвинению ЛЮБАРСКОГО Кронид Аркадьевича - от 30 октября 1972 г., на 10 листах.

14. Печатный текст на 2-х листах с обозначением № листов 6 и 7, начинается словами "так же формально не регламентированные" и заканчивающийся словами "ниже мы приводим некоторые факты".

15. Печатный текст под заголовком "Репрессии политзаключенных Владимирской тюрьмы с мая 1975 г. по апрель 1976 г.", начинающийся словами "Пытки карцером во Владимирской тюрьме" и заканчивающийся "Мы призываем к возможно более широкому разоблачению вопиющих преступлений", весь текст на 16 листах...

Указанные рукописные и печатные тексты с места происшествия изъяты для соответствующей проверки.

Осмотр производился с 15 часов 30 минут до 16 час. 25 мин. в

1. Имеется в виду Иоханнес Вальдман.

2. В Сычевской СЛБ с авг. 1975, "з/к считают его психически больным" (см. Хр.39:38).

3. В тексте "области" - явная опечатка.

дневное время при естественном освещении.

Поняты АКУЛИНА

КУТИН

СОЛТАНОВ

ст. следователь следственного отдела Красногорского ОВД
майор милиции ИЛЬЧЕВ И.Д."

+ + +

Следователь ИЛЬЧЕВ допрашивал меня по поводу перечисленных материалов - "противозаконного содержания".

Я заявила, что перечисленные в протоколе осмотра тексты не являются противозаконными: противозаконным является уголовное расследование, привлечение к уголовной ответственности за такие или аналогичные материалы: ни раньше, ни теперь я не отвечаю на вопросы о таких материалах, не помогаю следствию. Кроме того, сказала я, изъятые следователем ИЛЬЧЕВЫМ материалы не имеют никакого отношения к пожару. Изъятие этих материалов - являющихся моей личной собственностью - акция противозаконная.

Я поинтересовалась, на каком основании следователь решил, что, например, "Последнее слово" БУКОВСКОГО или приговор ЛЮБАРСКОГО квалифицированы как имеющие "противозаконное содержание"? - "Но мы ведь живем в советском государстве, - ответил мне следователь ИЛЬЧЕВ. - Ведь БУКОВСКИЙ это тот, кого обменяли на Луиса КОРВАЛАНА". На мой вопрос, читал ли он текст "последнего слова" БУКОВСКОГО, следователь разъяснил мне, что, будучи "простым советским человеком", он этот текст читать не стал /!!/.

17 февраля также был вызван на допрос по делу о пожаре в моей комнате мой сын, ГЕРМАНОВ Алексей, 1941 г. рождения. А.ГЕРМАНОВ живет с семьей в Москве; в день пожара в Красногорске, в частности у меня в квартире, не был, находился на работе. Следователь, в частности, выяснял, не "изымал" ли А.ГЕРМАНОВ тексты "противозаконного содержания" с места бывшего пожара /?? - М. ЛАНДА/. Следователя интересовало также, не занималась ли я киносъемкой, фотографией? По мнению следователя, на кинолентах, об-

наруженных им /?? - М.Л./ на пожарище, содержится какая-то "шифровка" /!!!/. Следователь также счел нужным осведомить моего сына, что я занимаюсь не тем, чем надо /не тем, чем положено/ и т.п., и т.д.

+ + +

17 февраля мне было предъявлено Постановление о признании меня обвиняемой по двум статьям УК - 99 и 150.

17 февраля мне предъявлено также постановление о привлечении меня в качестве гражданского ответчика по уголовному делу... /дело № 87319/: материальная ответственность за ущерб... в размере предъявленного гражданского иска жилищной конторой треста "Мособлстрой" 4 в сумме 2493 рубля и заявление гражданского иска потерпевшего по настоящему делу КУТИНА В.М. /КУТИН - мой сосед по квартире - М.Л./ в сумме 616 рублей. Постановлено: "признать обвиняемую... по искам, вытекающим из уголовного дела, на сумму 2493 рубля и на сумму 616 рублей, всего на сумму 3109 рублей"...

Каждая из статей предъявленных мне обвинений - ст.99 и ст. 150 УК РСФСР - предусматривает срок лишения свободы до 3-х лет либо же исправительные работы /не сопровождающиеся лишением свободы/ сроком до одного года /в последнем случае человек работает как вольный, но из начисляемой ему зарплаты вычитается 25 процентов/. Однако к пенсионеру нельзя применить наказание исправительными работами: ведь на воле пенсионеры не обязаны работать... однако лишить пенсионера свободы и заставить его работать в "исправительно-трудовой колонии" /в лагере/ или в тюрьме - в этом, по советским законам, нет ничего противозаконного /а также ничего антигуманного/.

+ + +

Следователь высказал мнение, что я - отрицательно отношусь к советскому государственному и общественному строю, считаю его причиной тех отрицательных явлений, которыми я "интересуюсь" и о которых пишу... Следователь убежден, что такая позиция /такое мое мнение/ является противозаконной...

1. Неразборчиво, м.б. 37319.

Да, я отношусь отрицательно к советскому государственному и общественному строю, в частности потому, что при этом строе преследуют и наказывают /открыто или же используя те или иные фальсификации, инсценировки, провокации и т.д./ за критическое, за отрицательное отношение, то есть за взгляды, за убеждения. Я считаю этот строй органически порочным, ибо он не способен существовать и защищать себя, не прибегая ко лжи и террору. Я отношусь к нему отрицательно, потому что при нем не уважается личность, подавляется личность; этот строй способствует ее духовной, а порой и физической деградации. Я считаю этот строй глубоко порочным потому, что большая часть населения находится при нем в рабском или полурабском состоянии, пользуется благами /большими или меньшими, чаще меньшими чем большими/, но не имеет никаких прав, не имеет никаких законных возможностей защищать свои права... Небольшая кучка людей пыталась для достижения - осуществления в стране хоть каких-то прав - опереться на Конституцию или же на Всеобщую декларацию прав человека /ведь она же ратифицирована СССР¹/; небольшая группа людей недавно пыталась опереться на Хельсинкское Соглашение. Эти люди подвергались и подвергаются репрессиям и, в ряде случаев, - весьма жестоким. Сравнительно недавно начала разворачиваться новая кампания больших репрессий, сопровождающаяся широкой пропагандистской кампанией, с использованием лжи, лжи и еще раз лжи...

Я полагаю, что пожар в моей комнате и все, что за этим следует /и, по-видимому, последует/, - задумано госбезопасностью нашей страны как один из элементов этих репрессий.

17-20 февраля 1977 г.

Мальва ЛАНДА

ЛАНДА²

член Группы Содействия выполнению
Хельсинкских соглашений в СССР

22 февраля на пресс-конференции на частной квартире с несколькими западными корреспондентами я рассказала о своем деле и передала данный текст.

См. Продолжение /рукописный текст/.

1. Так в тексте. Декларация не подлежит подписанию или ратификации, она была принята ГА ООН в 1948, причем СССР воздержался при голосовании. Возможно, автор имеет в виду Пакты о правах человека, подписанные и ратифицированные Советским Союзом.
2. От руки.

Продолжение записи "ЛАНДА Мальва - о пожаре..."

17 февраля следователь /ИЛЬЧЕВ/ заявил мне, что 21 февраля - не позже! - окончание следствия; с этого момента обвиняемый и его адвокат могут ознакомиться с материалами дела. Следователь разъяснил мне, что я обязана явиться - с адвокатом или одна - не позже 21-го. По официальной просьбе приглашенного мною адвоката и с разрешения следователя эта дата была перенесена на 23 февраля /21 и 22-го адвокат был очень занят/. Однако мне и явившемуся со мной адвокату не была предоставлена возможность начать ознакомление с делом ни 23, ни 24 февраля. /Адвокат потерял из-за этого много драгоценного для него времени; я - тоже./ 25 февраля следователь ИЛЬЧЕВ сообщил моему адвокату, что имеется постановление о продлении следствия еще на один месяц; дело "отдано на до-следование".

5-го и затем 7-го апреля¹ я была вызвана к следователю, майору ИЛЬЧЕВУ; был проведен допрос, очные ставки с двумя свидетелями, осмотр "места происшествия" и фотографирование его /моей погоревшей комнаты/; участвовал эксперт МВД.

На допросе мне задавались вопросы о том, как долго я жила в этой комнате, каким был мой образ жизни /от этого вопроса я отказалась/; какие "документы" я "печатала днем и ночью" /?! - на этот вопрос я не ответила, заметив однако, что ночью я вообще не печатала, соблюдая правила общежития. Следователь, однако, уверяет, что есть показания свидетелей о том, что я печатала - ночью!/. Следователь также настаивал на том, что некие соседи показывают, будто я говорила, что до пожара, непосредственно перед его возникновением, я лежала. В то же время следователь упорно не хотел - и раньше, и на этом допросе - обращать внимание на мои показания о ходе пожара, о специфических обстоятельствах, связанных с его тушением. Были еще нелепые вопросы и абсурдные намеки. На очных ставках со свидетелями /сосед по квартире и домоуправ/ следователь явно наводил их только на нужные ему - для создания новой версии обвинения и усугубления уже имеющихся об-

1. По-видимому, ошибка в тексте; правильно: февраля (ср. с.14 ниже и фрагмент Протокола осмотра квартиры М.Ланда, составленного до 17-20.2.77 - см. с.7 и 12 выше).

винений - показания, искаженно или явно тенденциозно записывал эти показания. В результате у меня сложилось впечатление, что имеется намерение обвинить меня в поджоге /!?!/ моей комнаты /комнаты, в которой я жила, в которой находились все мои вещи, много очень для меня ценного, важного.../; или же в том, что я неоднократно жгла в своей комнате некие документы.

Допрос домоуправа АКУЛИНОЙ следователь провел и записал таким образом, что моя комната представилась буквально переполненной фото- или кинопленками. Причем этой пленке приписываются такие свойства: во-первых, ее наличие, ее обилие обусловило интенсивность пожара; во-вторых, "множество" этой же пленки сохранилось, осталось в комнате после пожара /?!/.

5 февраля, после допроса на очной ставке со мной свидетеля КУТИНА /сосед по квартире, рабочий, член КПСС/, я сделала заявление, что отказываюсь от дальнейшего участия в следствии, т.к. оно ведется заведомо предвзято, с целью обвинить меня в поджоге своей комнаты!?! /Заявление записала в протокол очной ставки./

7-го февраля, перед началом допроса - очной ставки я сделала аналогичное заявление и также записала его в протокол:

"Еще до начала допроса /или очной ставки?/ 7 апреля¹ я заявила следователю, гр. ИЛЬЧЕВУ, об отказе от дальнейшей дачи показаний. Он не дал мне возможности сразу записать это заявление. Я делаю это заявление сейчас: я отказываюсь принимать в дальнейшем участие в предварительном следствии. Причина отказа: следствие ведется заведомо предвзято с определенно выраженным намерением сделать меня как можно более виноватой в сумме преступлений, пока еще не совсем ясно каких именно. В частности, явно предвзято допрашивался на очной ставке со мной 5 апреля¹ свидетель Б.КУТИН. Явно необъективно составлены также постановления о признании меня обвиняемой и о предъявлении мне гражданского иска по уголовным делам. Отмечаю, что с момента возбуждения уголовного дела о возникновении пожара я давала показания..."

5-го февраля, когда я вышла после экспертного осмотра "места происшествия" - моей комнаты - на улицу, стоявшая неподалеку

1. По-видимому, ошибка в тексте, правильно: февраля.

женщина, внешне вполне приличная /ПОРФИРОВА, около 60 лет, бывшая жена начальника милиции, живет в соседнем подъезде на 4 этаже; до этого со мной никогда не общалась; возле нее стояли две небольшие девочки, одна из них, очевидно, ее внучка/, закричала: "Жидовская морда!!! Поджигательница х...ва!!! Мы тебя убьем!!!"

7 февраля я громко рассказала об этом эпизоде в присутствии следователя майора ИЛЬЧЕВА, следователя майора ....., домоуправа АКУЛИНОЙ и начальника жилищного объединения. Реагировала на мое сообщение только АКУЛИНА; она усомнилась в том, что ПОРФИРОВА могла сказать такое... /так себя вести/.

7-го апреля¹ следователь сказал, что, по-видимому, на следующей неделе следствие будет окончено.

7-8 апреля.

ЛАНДА²

---

1. Так в тексте, м.б. правильно: февраля.

2. От руки.

Процесс М.Ланда открылся в Красногорске 16.5.77, но 17.5 был отложен, состоялся 27, 30-31.5.77. Прокурор потребовал 2 года лагерей, но Ланда была осуждена на 2 года ссылки. Она заявила, что обжалует решение суда (см. АФП, Рейтер, ЮПИ, 16-17, 30-31.5.77).

АС №2902. Мальва Ланда, "Некоторые сведения о моем отце Ланда Ное Викторовиче", с приложенной биографической справкой о ней, без места (м.б. Москва), 20.2.77.⁺

Мальва ЛАНДА - некоторые сведения о моем отце ЛАНДА Ное Викторовиче /по-видимому, первоначально имя моего отца было Ной Борисович, однако еще задолго до революции он почему-то сменил это имя на Ной Викторович/.

Ной ЛАНДА родился в 1887 г., в городке Тараща, недалеко от Белой Церкви /под Киевом/. Он был 14-й, последний ребенок в семье присяжного поверенного /? - в последнем я не уверена/. Через 2 года после рождения Ноя его отец умер. Семья жила бедно, многие из детей умерли еще в детстве. В числе оставшихся в живых были: Давид /кажется, самый старший/; Владимир /это имя он принял после крещения - еврей-выкрест, - крестился лет в 20, вскоре после этого он покончил самоубийством/; Анна, старше моего отца лет на 10-15, постоянно помогала ему материально; Цивя /или Цилья?/, она умерла, когда мне было лет 6, кажется, от рака.

Давид ЛАНДА был лет на 20 старше моего отца Ноя. Когда Ное было около двух лет, Давид эмигрировал в Америку. Будучи маленькой девочкой, я слушала иногда рассказы родных - отца и тете Анны - о Давиде, о его жизни в Америке в первое время после приезда туда: не имея средств к существованию, молодой еврей брался за разные работы: он пытался вставлять стекла или чинить медную и другую посуду - предлагал свои услуги домохозяйкам; нередко у него получалось не так, как надо, и он попадал в просак, его ругали, прогоняли... Однако затем ему удалось получить образование, и, если я не ошибаюсь, он стал юристом и жил более или менее обеспечено. У него была жена и дети - мои кузины. В 20-х -

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

начале 30-х годов Давид, кажется, поддерживал какую-то связь с Анной, которая продолжала жить в Тараще. От него приходили иногда посылки с вещами /что было и для Анны, и для отца большой ценностью/. Однако иметь "связь с заграницей" в те времена было чрезвычайно опасно, и, очевидно, связь с Давидом была полностью прекращена.

+ + +

Анна Борисовна ЛАНДА имела специальность фельдшерицы-акушерки и работала по этой специальности. Она никогда не выходила замуж, самым близким для нее человеком был мой отец, она нередко ему помогала материально, по мере возможности. Анна погибла в первые годы войны, во время оккупации Украины гитлеровскими войсками: возможно, ее расстреляли в Бабьем Яру.

Мой отец, Ной ЛАНДА, в гимназии не учился. Ему приходилось работать. В частности, он работал учеником аптекаря. По ночам, когда он дежурил в аптеке, его одолевали крысы... Затем отец сдал экстерном за гимназию, поступил учиться в Ветеринарный институт в Варшаве. Во время учебы в институте зарабатывал на жизнь частными уроками /по математике и ?/. Очевидно, в это же время он начал принимать участие в какой-то политической деятельности: стал социал-демократом-меньшевиком. Будучи студентом, он занимался также научно-исследовательской работой, очевидно, успешно. Окончил институт за несколько лет до начала 1-й Мировой войны, работал ветеринарным врачом /в каком-то имении/. Затем, когда началась война, и вплоть до февраля 1917 года - был военным ветеринарным врачом, на фронте, часто был на передовой. Принимал какое-то участие в Февральской революции и некоторое время участвовал в политической деятельности после Февральской революции. Однако после Октябрьской революции от какой-либо политической деятельности полностью отошел - целиком посвятил себя научно-исследовательской работе - ветеринар патолог-анатом - и частично преподавательской деятельности /постоянно совмещая ее с научно-исследовательской работой/.

Я родилась в г.Одессе в 1918 г., моя сестра Нина родилась в г. Киеве в 1920 году /в Киеве отца некоторое время держали в тюрьме, на Крещатике, но потом отпустили/.

С конца 1919 или с начала 1920 года отец, а затем и вся наша семья /мама - Дора Мойсеевна, я и моя сестра Нина/ поселились в Москве на улице Воровского. Кроме того, папа через некоторое время получил квартиру в Кузьминках, где находился ветеринарный институт и где он работал ассистентом на кафедре патологической анатомии ассистентом у профессора БАЛЛА.

С 1926 года мой отец - профессор, заведующий кафедрой патологической анатомии Саратовского ветеринарного института. Мы переехали в Саратов, где я поступила в школу. Родился брат - Борис. До прихода отца кафедра пустовала. Н.В. ЛАНДА создавал все, в том числе интересные музеи, секционный зал, добывал и монтировал приборы и препараты и т.д., и т.п. Вел огромную научно-исследовательскую работу. Вел занятия со студентами. Нередко ездил в командировки в разные концы страны. Работал он феноменально много.

Когда началась всеобщая принудительная коллективизация - начался массовый падеж скота, массовые эпидемии, стали появляться новые или ранее почти неизвестные заболевания. Отец то и дело ездил в командировки, порою в очень дальние, на диагностику и борьбу с этими эпидемиями. А причина их была в условиях... Возвращаясь - исследовал, исследовал, изучал, делал эксперименты,.. писал... Ну, и преподавал, конечно, тоже.

В русских и иностранных журналах 20-30-х годов опубликовано много работ моего отца /в частности, много его статей я видела в специальных немецких журналах/. Он получал письма и приглашения от специалистов по патологической анатомии из Германии, Испании и других стран. Было приглашение из Испании /кажется в 1932 году, а может быть, и несколько позже, на Международный конгресс паталогов-анатомов/.

В 1932-33 году, когда я училась в 7 классе, мой отец, ЛАНДА Ной Викторович, был арестован и находился в заключении в различ-

ных тюрьмах Союза - без суда - в течение восьми или девяти месяцев, с осени 1932 до весны 1933 года. Освободили отца так: вывели за ворота тюрьмы /это было в Сталинграде/ и сказали, что он может идти. Добирался он до Саратова как бродяга. Его возвращение было чудом. Однако в это же время освободили из тюрьмы и отца моей школьной подруги /тоже арестованного осенью 1932 года и тоже неизвестно за что, и тоже освободили из тюрьмы - из жутко переполненной тюрьмы - без суда... Он умер через две недели после освобождения от сыпного тифа, которым заразился в тюрьме. Арестовали его, как и моего отца, неизвестно за что и освободили неизвестно почему. Он был простой рабочий/.

Перед освобождением из тюрьмы у отца взяли обязательство - подписку о том, что он не будет рассказывать о том, что с ним делали в тюрьме, об условиях в тюрьме...

Однако мне - под большим секретом - он все же кое-что рассказал. Чего от него добивались, я не знаю. Знаю, что его там били. Камеры порою были переполнены так, что невозможно было даже стоять, люди находились как бы в подвешенном состоянии, лежали же по очереди.

В камере напиханные более чем до отказа находились и воры, и грабители, и такие, как мой отец... Был однажды в камере /в сталинградской тюрьме/ человек, который торговал на сталинградском тракторном заводе пирожками из мяса убитых им детей... В то время в стране был жуткий голод, такие случаи были не такой уж редкостью /воры и грабители относились к этому человеку с отвращением/.

Здоровье отца после возвращения было очень сильно подорвано, часто он внезапно резко падал без сознания...

Отец снова стал профессором, зав. кафедрой и т.д., снова продолжал работать, с той же увлеченностью и самоотдачей, как и раньше...

+ + +

В последние дни 1937 года /под Новый год/ отец был арестован - в последний раз. Больше его никто никогда не видел. /Я в это время жила в Москве, училась в Геологическом институте, на 2-м курсе./ Ночью пришли и увели... Примерно в это же время были арестованы почти все профессора Саратовского зооветеринарного института. /Кажется, некоторые из них впоследствии все же вернулись./

Узнать что-либо определенное об отце, как и большинстве других миллионов арестованных в то время, было невозможно. В одном месте /кажется, в прокуратуре г.Москвы/ мне ответили: осужден на 10 лет без права переписки; в другом месте /кажется, в Лефортовской тюрьме/ сказали: 15 лет без права переписки... Отвечали резко, даже грубо. В 1947 году на мой запрос /в здании на площади Дзержинского/ меня принял какой-то начальник в большом блестящем кабинете, он вежливо разъяснил мне: никаких сведений о ЛАНДА Ное Викторовиче у них нет, он был осужден без права переписки, а что случилось потом - неизвестно.

В 1957 году, в период массовой реабилитации, большей частью посмертной, моя мать написала заявление в соответствующие органы. В ответ она получила справку о реабилитации из Военной коллегии Верховного Суда СССР: ЛАНДА Ной Викторович, работавший до ареста профессором Саратовского зооветеринарного института, был приговорен /к чему он был приговорен - в справке не указывается, не указывается также, в чем он обвинялся/. Приговор был вынесен в мае 1938 года. В августе 1957 г. Военная коллегия Верховного Суда, пересмотрев дело ЛАНДА Ноя Викторовича, отменила приговор. ЛАНДА Н.В. реабилитирован посмертно. Вот и все.

Подав эту справку в Саратовский ЗАГС, моя мать получила оттуда справку о смерти: умер в 1939 году, в возрасте 52 лет, запись о смерти сделана в сентябре 1957 года. Место смерти - прочерк, причина смерти - прочерк. Вот такие дела.

20 февраля 1977 года

Мальва ЛАНДА

/Подпись/

ЛАНДА М.Н., 1918 г. рожд. Окончила Московский геологический институт. Около 20 лет работала геологом-съемщиком, выезжала в экспедиции в различные районы страны: Кавказ, Казахстан, Средняя Азия, Восточные Саяны, Горный Алтай, Забайкалье; затем работала в редакционной группе /научная редакция и корректура готовящихся к изданию геологических "объяснительных записок" к листам геол. съемки м-ба 1:200000/.

В 1973 г. ушла на пенсию по старости.

АС №2903. Московская ОГС, "За три месяца до Белграда",
(Москва), 27.2.77.+1

ГРУППА СОДЕЙСТВИЯ ВЫПОЛНЕНИЮ
ХЕЛЬСИНКСКИХ СОГЛАШЕНИЙ В СССР

№ _____

"27" февраля 1977 г.

ЗА ТРИ МЕСЯЦА ДО БЕЛГРАДА

1. Общая оценка

Развитие событий с августа 1976 года, когда Группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений опубликовала обзор "Год после Хельсинки"², показало всю справедливость тогдашнего взгляда на проблему прав человека в СССР. В частности, подтвердилась высказанная тогда оценка: "Советское правительство не намерено выполнять свои международные обязательства по правам человека", а также сформулированный нами в августе 1976 года вывод, что Заключительный Акт Европейского совещания воспринимается все большим числом людей как юридическая основа в борьбе за права человека.

С тех пор, опираясь на положения Заключительного Акта, участники движения за права человека - как в СССР, так и в других странах Восточной Европы - активно выступают, требуя соблюдения подписанных в Хельсинки соглашений. В Польше правозащитники, по-видимому, с успехом отстаивают права рабочих, протестовавших против повышения цен на продукты питания. В ГДР со ссылкой на положения Заключительного Акта прозвучал протест против лишения гражданства певца и поэта В.БИРМАНА. В Чехословакии на

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала (на бланке Группы) из АС.

1. Текст опубликован в журн. "Хр.защ." №25:20-25 и газ. "Русская мысль", 2.6.77. Англ. перевод см.: U.S. Commission on**

2. См. АС №2605. 3. Вольф.

**Security and Cooperation in Europe, "Reports of Helsinki-Accord Monitors in the Soviet Union", Вашингтон, 3.6.77, т.2:72-75.

той же юридической основе борцы за права человека сформулировали чрезвычайно ценный документ - "Хартия-77"; причем, несмотря на репрессии, последовавшие за этим со стороны властей, число подписавших "Хартию-77" продолжает расти. В Румынии 8 человек выступили с заявлением о нарушении прав человека в их стране. С протестом против нарушения гражданских свобод, оговоренных в Заключительном Акте совещания, выступил известный югославский писатель и общественный деятель М. ДЖИЛАС. Число примеров, свидетельствующих о том, что общественность стран Восточной Европы все серьезнее относится к обязательствам, взятым на себя правительствами стран-участниц совещания, растет с каждым днем.

В СССР также продолжает расти активность отдельных лиц и групп населения, опирающихся в борьбе за гражданские права на Заключительный Акт Хельсинкского совещания. Увеличивается поток писем от граждан СССР в различные советские органы, в общественные Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений, а также письма в международные организации о положении заключенных, о психиатрических преследованиях, о нарушениях в вопросах свободы совести, свободы вероисповедания, свободы обмена информацией, о нарушениях права на эмиграцию.

Все больше и больше узников совести заявляют, что вопиющим нарушением Хельсинкских соглашений является прежде всего их осуждение, а также бесчеловечные, жестокие условия содержания в местах лишения свободы /в частности, наказания голодом и холодом, принудительный труд, непреодолимые преграды переписке, конфискация жалоб и заявлений и т.д., и т.п./. Приходят также письма и заявления от политических ссыльных и от бывших узников совести, подвергающихся грубой дискриминации в выборе места жительства, возможности передвижения, в выборе работы.

Резко возросла активность участников еврейского эмиграционного движения, усилились попытки добиться возрождения еврейской национальной культуры в СССР, ширится движение немцев, добивающихся права выехать в ФРГ.

Увеличилось также число людей, требующих осуществления сво-

его права на эмиграцию по религиозным, социально-экономическим и другим причинам. Принципиально новым явлением можно считать попытки эмиграции не по индивидуальным вызовам, а большими группами /как, например, недавнее заявление о выезде от более чем 500 пятидесятников/.

Группа содействия передала на суд мировой общественности и государств, подписавших Заключительный Акт совещания в Хельсинки, ряд документов, информирующих о многочисленных фактах нарушений основных прав человека в СССР. События последних месяцев снова показали, что советское правительство крайне нетерпимо относится к любой информации, не контролируемой официальными советскими органами, о реальном положении в области прав человека.

2. Борьба властей против распространения нежелательной информации

С конца 1976 года советские власти начали новое наступление против тех, кто открыто занимается сбором сведений и информированием мировой общественности о нарушениях прав человека в СССР.

Прокуратура СССР сделала официальное предупреждение лауреату Нобелевской премии мира академику А.Д. САХАРОВУ. Вскоре последовал арест органами государственной безопасности четырех членов Групп содействия выполнению Хельсинкских соглашений; арестованы А.И.¹ ГИНЗБУРГ, представитель Общественного фонда помощи политзаключенным в СССР; Ю.Ф.² ОРЛОВ, основатель и руководитель московской Группы, физик, член-корреспондент Армянской Академии наук; писатель М.³ РУДЕНКО, руководитель украинской Группы содействия; педагог О.⁴ ТИХИЙ, член той же Группы. До и после арестов были проведены обыски у ряда членов Групп⁵; причем в некоторых случаях подбрасывали криминальные предметы и "обнаруживали" их в квартирах обыскиваемых.

Аресты и обыски проходят под аккомпанемент беспардонной кампании диффамации борцов за права человека в СССР, в частности, в газетах "Правда", "Литературная газета", "Голос Родины", в

1. Александр Ильич.

2. Юрий Федорович.

3. Микола.

4. Олексій = Алексей.

5. В получ.копии слово "Группы", по-видимому, - опечатка.

сообщениях ТАСС для Запада, а также в специальных лекциях и беседах.

Нет сомнения, что клевета, распространяемая средствами массовой информации, преследует одну цель - подготовить общественное мнение внутри страны к политическим процессам против правозащитников в Советском Союзе. Всем им, судя по пропагандистским статьям, будут предъявлены обвинения в клевете на СССР или в банальных уголовных преступлениях, вроде незаконных валютных операций и хранения оружия /принесенных на обыск самими сотрудниками КГБ/. Реальная же причина ареста четырех членов Групп содействия и угроз другим правозащитникам в СССР, например, предупреждения, сделанного председателю советского отделения Международной Амнистии В.Ф.¹ ТУРЧИНУ, - это стремление властей запугать всех борцов за гражданские права внутри страны и прервать нарастающий с каждым днем поток информации о нарушениях соглашений, подписанных в Хельсинки.

По-видимому, давление со стороны советских властей и репрессии против правозащитников будут возрастать. Но необходимо иметь в виду и иной аспект нынешней кампании репрессий в СССР: советское правительство намерено отчетливо продемонстрировать всему миру свое безразличие к тем голосам критики его действий, которые раздаются на Западе, показать твердость и отбить у представителей мировой общественности охоту откликаться на призывы о поддержке, раздающиеся в СССР. Однако подобные действия несовместимы с климатом доверия, к созданию которого, казалось бы, стремятся страны-участницы совещания в Хельсинки.

Мы убеждены, что есть только один курс, способный реально установить доверие к советскому правительству: прекратить планомерное и безжалостное подавление гражданских свобод и элементарных прав человека в СССР. Ничто другое - ни репрессии против членов Групп, ни увертки на дипломатическом фронте, ни массивная кампания диффамации диссидентов - не поможет советским властям утаить правду о нарушениях Всеобщей декларации прав человека ООН, Международного пакта о гражданских и политических

1. Валентин Федорович.

правах, Заключительного Акта Европейского совещания. В современном мире нельзя рассчитывать, что факты бесконечного подавления элементарных свобод в СССР не станут достоянием мировой общественности.

3. Дальнейшая деятельность Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений

Со своей стороны, члены московской Группы, несмотря на репрессии, будут по-прежнему информировать мировую общественность о всех нарушениях международных обязательств о правах человека, взятых на себя правительством СССР. Плодотворность инициативы Ю.Ф. ОРЛОВА в создании московской Группы содействия подтверждена многими фактами, в частности возникновением аналогичных групп на Украине, в Литве, в Грузии. В ответ на давление со стороны властей и арест двух ведущих ее сотрудников Группа объявляет о кооптации двух новых членов: кандидата физико-математических наук Ю.В.¹ МНЮХА, профессора, доктора физико-математических наук Н.П.¹ МЕЙМАНА. Член Группы Л.М.¹ АЛЕКСЕЕВА, в связи с ее отъездом из СССР, будет выполнять обязанности представителя Группы за границей. Таким образом, несмотря на репрессии последних месяцев, Группа продолжает работать.

Группа считает, что одной из причин репрессий против ее членов является страх советского руководства перед объединением, на основе третьего раздела Хельсинкского соглашения,² людей внутри СССР и стран Восточной Европы, заинтересованных в соблюдении обязательств, взятых на себя в области прав человека правительствами этих стран. Стремление расколоть наметившееся в Советском Союзе единство борцов за права человека сквозит во всех пропагандистских выступлениях средств массовой информации по данному вопросу. Страх перед усилившимся движением за права человека в СССР становится еще сильнее потому, что борьба за права человека начинает получать некоторую поддержку от ряда коммунистических партий Западной Европы. Правительство СССР пошло на очевидный

1. Юрий Владимирович, Наум, Людмила Михайловна соотв.

2. В получ. копии слово "Совещания" - явная опечатка.

риск - потерю доверия у единомышленников по идеологии и партнеров по Хельсинкскому совещанию, лишь бы сохранить за собой возможность преследовать советских граждан за любые попытки отстаивать культурные и социальные ценности, неугодные властям.

В связи с опасностью, которая нависла сейчас над арестованными членами Групп¹, а также в связи с кампанией клеветы, проводимой органами массовой информации, Группа содействия предложила находящимся за рубежом Людмиле АЛЕКСЕЕВОЙ, Андрею АМАЛЬРИКУ, Владимиру БУКОВСКОМУ, Льву КВАЧЕВСКОМУ, Леониду ПЛЮЩУ, Валерию ЧАЛИДЗЕ разъяснить истинные цели и характер работы Группы во время личных встреч как с официальными представителями стран, подписавших Заключительный Акт, так и с представителями западной общественности и политических партий.

Сейчас, когда выявились глубокие разногласия между руководителями стран Запада и Востока в вопросе о том, какими критериями руководствоваться при оценке выполнения пунктов о правах человека /как это видно, например, из письма президента КАРТЕРА академику САХАРОВУ и заявления посла СССР в США ДОБРЫНИНА в связи с этим/, обсуждение и установление таких критериев представителями независимого общественного мнения стран Запада и Востока было бы особенно важным и могло бы сыграть большую роль при подготовке и проведении совещания в Белграде.

27 февраля 1977 года

---

1. В получ.копии "Группы", по-видимому, - опечатка.

АС №2904... 6 членов ОГС (Е. Боннэр и др.), "Итоговый документ Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений к совещанию в Белграде", без места и даты, но Москва, между 23.4 и 11.5.77.+1

ГРУППА СОДЕЙСТВИЯ ВЫПОЛНЕНИЮ
ХЕЛЬСИНКСКИХ СОГЛАШЕНИЙ В СССР

№ _____

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ

" " _____ 197 г. ГРУППЫ СОДЕЙСТВИЯ ВЫПОЛНЕНИЮ ХЕЛЬСИНКСКИХ СОГЛАШЕНИЙ К СОВЕЩАНИЮ В БЕЛГРАДЕ

Общественная Группа содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР была создана в мае 1976 г. по инициативе и под руководством профессора Юрия ОРЛОВА. В заявлении об образовании Группы говорилось: "Группа поставила своей целью содействовать соблюдению гуманитарных статей Заключительного Акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе... Своей первоочередной целью Группа содействия считает информирование всех Глав правительств, подписавших Заключительный Акт 1.VIII.1975 г., а также информирование общественности о случаях прямых нарушений указанных статей... Группа надеется, что ее информация будет учитываться при всех официальных встречах, предусмотренных в Заключительном Акте пунктом "Дальнейшие шаги после совещания".

В своей деятельности члены Группы содействия исходят из убеждения, что проблемы человечности и информационной открытости имеют прямое отношение к проблеме международной безопасности, и призывают общественность других стран-участниц совещания в Хель-

+Перепечатка с фотоконпии оригинала (на бланке Группы) из АС.

1. В получ. копии имеются подписи еще 5-ти чел. (см. с.16 ниже). В варианте текста, переданном зап. корр-там на пресс-конф. в Москве 1.6.77, имеются всего 22 подписи (см. АФП, Рейтер и ЮПИ, 1.6.77, "Балтимор Сан", 2.6.77).
2. Многоточие добавлено нами - ред. АС.

синки образовать собственные национальные Группы содействия, способствующие полному выполнению Хельсинкских соглашений правительствами своих стран".¹

За время своего существования Группа содействия выпустила 22 документа и более 40 отдельных сообщений, в числе которых - оценка итогов первого года существования Хельсинкского соглашения /"Оценка влияния Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе" - 22.7.76/². Все эти материалы были переданы корреспондентам западных информационных агентств и посланы правительствам ряда стран-участниц Хельсинкского совещания.³ Мы надеемся, что материалы Группы содействия будут изучены и обсуждены на Белградском совещании. Настоящий документ не является систематическим обзором материалов Группы содействия; он представляет собой, опирающуюся на материалы Группы, оценку результатов двухлетнего существования Хельсинкского соглашения и его дальнейших перспектив.

Нашей целью было ответить на следующие три вопроса:

Выполняет ли СССР гуманитарные статьи Заключительного Акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе? Каково влияние Хельсинкского соглашения на проблему прав человека в СССР и странах Восточной Европы? Каковы перспективы Белградского совещания?

I. Выполняет ли советское правительство обязательства по правам человека, предусмотренное Заключительным Актом?

В разделе Заключительного Акта, озаглавленном "Вопросы, относящиеся к безопасности в Европе", в его части "1.а/ Декларация принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях", мы находим подраздел VII, в котором государства-участники обязуются уважать права человека и основные свободы. В этом разделе, в частности, говорится:

"Государства-участники признают всеобщее значение прав человека и основных свобод, уважение которых является существенны-

1. См. АС №2542.

2. См. АС №2605.

3. В получ. копии "Соглашения".

ми факторами мира, справедливости и благополучия, необходимых для обеспечения развития дружественных отношений и сотрудничества между ними, как и между всеми государствами".

Тем самым уважение основных прав человека включено в число основных обязательств, принимаемых государствами-участниками с целью обеспечения сотрудничества и безопасности в Европе. Последний абзац подраздела 1.a-VII не оставляет сомнений в том, что права человека и основные свободы в Заключительном Акте понимаются в том объеме, в котором они зафиксированы в общеизвестных основополагающих документах: Всеобщей декларации прав человека ООН и Международных пактах о правах человека.

В разделе "Сотрудничество в гуманитарных и других областях" Заключительный Акт содержит ряд обязательств, связанных с контактами между людьми и обменом информацией, которые также имеют отношение к правам человека и которые при добросовестном их выполнении необходимо включают в себя соблюдение прав человека.

Общеизвестно, что в момент подписания Заключительного Акта 1-го августа 1975 г. нарушение основных прав человека в СССР было не отдельными случаями, выпадающими из нормы, а именно нормой, закреплённой в неписанной традиции и писанных государственных установлениях. Достаточно указать на три¹ наиболее ярких факта:

1. В Советском Союзе нет свободы выезда из страны. Даже для туристической поездки за границу человек должен предоставить характеристику с места работы, которая выдается под строгим контролем партийно-государственных органов, и далеко не всегда. Граждане СССР являются пленниками своего правительства.

2. В Советском Союзе нет свободы выбора местожительства /система "прописки"/.

3. В Советском Союзе нет свободы обмена информацией, в частности свободы печати. Это видно хотя бы из того, что в стране нет и не может быть ни одного печатного издания независимого от партийно-государственных органов.

Разумеется, было бы наивно ожидать и нереалистично требо-

---

1. В получ. копии "два" - явная опечатка (см. ниже).

вать, чтобы это положение изменилось на другой день после подписания Заключительного Акта. Но можно и нужно было ожидать, что положение начнет улучшаться, хотя бы постепенно и медленно. Советское правительство могло бы обнаружить хотя бы намерение к улучшению положения в области прав человека.

Однако этого не произошло. Итог первого года Хельсинкского соглашения был подведен в документе Группы содействия следующим образом:

"...¹ Советское правительство не намерено выполнять международные обязательства по правам человека.

По-прежнему в тюрьмах и лагерях томятся многие сотни политических заключенных - людей, осужденных лишь за политические, этические или религиозные убеждения или за попытки независимого информирования общественности. Режим их содержания...¹ ужесточился за этот год.

Не осуждена и не прекращена практика психиатрических репрессий.

Не произошло никаких изменений к лучшему как в вопросе свободной эмиграции, так и в более частном вопросе воссоединения семей. Число отказников, известных нам, за этот год даже возросло

Преследуются все формы независимой информации"².

С еще большим основанием мы можем сказать это и к концу второго года Хельсинкского соглашения. Материалы Группы содействия указывают на многочисленные нарушения прав человека, из которых мы в первую очередь хотим обратить внимание на следующие.

1. Отказ в праве на эмиграцию и воссоединение семей³/см. документы Группы №№ 11-14⁴. Отметим в особенности препятствия, чинимые большой группе пятидесятников и баптистов /более тысячи человек/, подавших коллективные заявления о желании эмигрировать /документ № 20/. Факт массового требования свободы эмиграции со стороны пятидесятников свидетельствует одновременно о нарушении другого основного права личности - свободы вероисповедания и вероучения, ибо пятидесятники убедительно обосновывают свое требование описанием грубых нарушений этого права /об этом также см.

1. Многоточие добавлено нами - ред. АС.

2. См. АС №2605:1-2.

3. Черта добавлена нами - ред. АС.

4. См. АС №№2833, 2834, 2755, 2835 соотв.

"Отчет о поездке в общины пятидесятников" от 12.1.77 г.¹/.

Отметим, кроме того, борьбу за право эмиграции советских немцев /документ № 22/ и евреев. Что касается воссоединения семей, можно указать на документ № 4², который содержит список разделенных семей, добивающихся воссоединения /этот список включает наиболее драматические случаи разделения ближайших родственников, и он далеко не полон/. Между тем, все больше советских людей публично заявляют о своем желании навсегда или на время покинуть пределы Советского Союза. Очень часто они получают отказы. Во многих случаях на них обращаются репрессии: увольнения с работы, помещение в психбольницы, аресты по фальсифицированным делам и т.д.

Мы можем судить об этом по растущему числу заявлений непосредственно Группе содействия или через нее - Главам правительств, подписавших Заключительный Акт. Мы знаем, однако, что подавляющая часть заявлений: о желании эмигрировать, об отказе от гражданства, о необходимости выехать на время - не достигает Группы, и очень большое число желающих эмигрировать Группе просто неизвестно.

Советское правительство настойчиво сводит все содержание гуманитарных статей Заключительного Акта к одному-единственному пункту - воссоединению семей /отрицая свои нарушения и в этой области/. Оно хотело бы навязать эту свою позицию другим государствам так же, как оно навязывает^{ее} своим гражданам. В июне 1976 г. начальник Всесоюзного ОВИРа Владимир ОБИДИН объяснил, что советские компетентные органы при выдаче разрешений на выезд из СССР будут "строго руководствоваться" Заключительным Актом Хельсинкского совещания и давать визы только для воссоединения семей, а семей, согласно Кодексу о браке и семье, они считают только супругов и их не состоящих в браке детей. Отказы из-за "недостаточной степени родства" становятся теперь столь же обычным явлением, как отказы "по секретности". Таким образом, Заключительный Акт Хельсинкского совещания власти пытаются использовать для... ограничения эмиграции.

1. См. АС №2872.

2. См. АС №2604.

2. Национальная дискриминация. Заключительный Акт Хельсинкского совещания говорит:

"Государства-участники, на чьей территории имеются национальные меньшинства, будут уважать право лиц, принадлежащих к таким меньшинствам, на равенство перед законом, будут предоставлять им полную возможность фактического пользования правами человека и основными свободами и будут таким образом защищать их законные интересы в этой области".

Между тем, крымские татары в СССР много лет ведут безрезультатную борьбу за право жить в родном Крыму, из которого они, в результате чудовищного акта геноцида, были выселены в 1944 году /см. документ № 10¹, содержащий обильно документированное описание дискриминации крымских татар/. В похожем положении находятся месхи /см. документ № 18 от 14.1.77/. Общеизвестны факты о дискриминации евреев.

3. Нарушение права на свободный обмен информацией и идеями, в том числе с зарубежными странами-участницами Хельсинкского совещания².

По-прежнему отключаются телефоны у лиц, ведущих нежелательные с точки зрения КГБ разговоры, в особенности, с границей /документ № 2³ перечисляет 43 фамилии/. Отметим, что это свидетельствует о непрерывном и массовом подслушивании телефонных разговоров. Почтовые и телеграфные отправления тщательно цензурятся при пересечении границы и многие задерживаются. По-прежнему в Москве купить иностранную некоммунистическую газету можно лишь случайно и с большим трудом, а такие информационные журналы, как "Тайм"⁴ или "Ньюсуик", вовсе невозможно. Режим обмена информацией с политзаключенными не только не смягчился после августа 1975 г., но напротив, ужесточился до крайности. Письма заключенных родственникам и обратно задерживаются под самыми абсурдными предлогами; например, цензор может усмотреть в письме "скрытый смысл", не потрудившись объяснить, в чем он состоит. Даже состояние здоровья заключенного относится к числу запрещенных для разглашения сведений.

1. См. АС №2830-2831.

2. В получ.копии - "Соглашения".

3. См. АС №2543.

4. В получ.копии "Таймс" - ошибка.

Советская пропаганда и средства массовой информации по-прежнему рассматривают идеи, приходящие с Запада, как опасную заразу и внушают советскому человеку, что его долг - препятствовать проникновению этой заразы. В этом можно убедиться, просмотрев любую статью на эту тему, вышедшую в Советском Союзе. Например, массовая молодежная газета "Комсомольская правда" в статье "С ног на голову" от 5 мая 1977 г. утверждает, что "буржуазные средства массовой информации" добиваются для себя права вести "психологическую войну" на территории социалистических стран и вмешиваться в их внутренние дела. "Именно такую цель - пишет далее газета - преследуют раздающиеся на Западе призывы к идеологическому разоружению, назойливые требования открыть границы социалистического мира /навстречу¹ так называемому "свободному потоку информации". Но что же принесет к нашим берегам "свободный поток"? Бюллетень НАТО "Нувель атлантик" вносит в этот вопрос полную ясность: "Свободный поток информации - это создание условий для проникновения в социалистические страны западных идей".

Таким образом, "Комсомольская правда" призывает не к тому, чтобы бороться с западными идеями с помощью идей же /что, как и всякую борьбу идей, можно было бы только приветствовать/, а к тому, чтобы физически пресечь проникновение западных идей, перекрыв свободный поток информации, который у "Комсомольской правды" фигурирует в кавычках, как нечто заведомо несуществующее и не имеющее шансов на существование. "Комсомольская правда", как и все советские газеты, выступает не со своим собственным мнением, а лишь выражает установку, принятую высшими партийно-правительственными органами. Причина враждебной установки к потоку свободной информации высказана газетой с полной ясностью: он создает условия для проникновения западных идей. Как совместить эту установку с обязательством "содействовать более полному взаимному доступу всех к достижениям - произведениям, опыту, исполнительскому искусству - в различных областях культуры их стран", взятым правительствами стран-участниц Хельсинкского совещания² /Заключительный Акт, подраздел "Доступ"/? Или, по мнению совет-

1. В получ. копии слово "навстречу" пропущено.

2. В получ. копии "Соглашения".

ских идеологов, понятие "западные идеи" не входит в понятие "западная культура"?

Практика советских органов власти в отношении обмена идеями полностью соответствует теории, излагаемой в пропаганде. Типичным ее образчиком могут служить меры, принятые ими в отношении Международного симпозиума по еврейской культуре. Этот симпозиум должен был открыться 21 декабря 1976 г. в Москве и продолжаться три дня. В повестке дня симпозиума было 55¹ докладов, из них 14 должны были сделать зарубежные гости. В ответ на это власти приняли следующие меры /см. документ № 19/:

1/ Всем иностранным ученым, приглашенным на симпозиум, было отказано во въездных визах. Даже туристы, которые были заподозрены в интересе к нему, получили отказы. По крайней мере трое граждан США, сообщившие о своем интересе к симпозиуму советским официальным лицам, были высланы из СССР.

2/ Члены оргкомитета² и связанные с ними лица подверглись обыскам и многочасовым допросам. При обысках конфисковалась вся литература на иврите и идиш, вплоть до словарей, тексты докладов на симпозиуме и подготовительные материалы.

3/ У 19 человек были выключены телефоны.

4/ 21-го декабря были арестованы члены оргкомитета и большинство докладчиков. В течение следующих трех дней они находились либо под домашним арестом, либо на допросах.

5/ В Риге, Кишиневе, Таллине, Ленинграде и других городах были задержаны лица, пытавшиеся отправиться в Москву на симпозиум.

4. Репрессии против членов Группы "Хельсинки".

Ярчайшим свидетельством нарушения Хельсинкского соглашения являются репрессии, обрушившиеся на Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в Москве, на Украине и в Грузии. В феврале-апреле 1977 г. были арестованы:

Три члена Московской Группы: Юрий ОРЛОВ /руководитель/, Александр ГИНЗБУРГ, Анатолий ЩАРАНСКИЙ³.

Четыре члена Украинской Группы: Микола РУДЕНКО⁴ /руководи-

1. 54 согласно списку в газ. "Наша страна", 1.12.76.

2. Состав оргкомитета - см. там же.

3. 10.2, 3.2 и 15.3.77 соотв.

4. 5.2.77.

тель/, Олекса ТИХИЙ, Мирослав МАРИНОВИЧ, Микола МАТУСЕВИЧ¹.

Три члена Грузинской Группы: Звиад ГАМСАХУРДИА /руководитель/, Мираб КОСТАВА, Виктор РЦХИЛАДЗЕ²; последний был вскоре отпущен с подпиской о невыезде по состоянию здоровья, но подвергнут многочасовым допросам.

Арестованы или заключены в психбольницу также некоторые близкие к Группам содействия "Хельсинки" люди /А.³ БАРЛЯДАНУ, И.⁴ ТЕРЕЛЯ/. Оставшиеся на свободе члены Групп и контактирующие с ними лица находятся под сильнейшим давлением и под угрозой ареста.

Хотя обвинения, предъявленные арестованным, до сих пор неизвестны, не может быть никакого сомнения, что аресты направлены против деятельности Хельсинкских групп и имеют целью разгромить эти Группы. Еще в мае 1976 г. немедленно после образования первой Группы "Хельсинки" во главе с Ю.ОРЛОВЫМ власти попытались прекратить деятельность Группы. 27-го мая Ю.ОРЛОВ сделал следующее заявление:

"...Я должен указать, что продолжающееся преследование свободной информации является фундаментальным нарушением духа и буквы Заключительного Акта Европейского совещания.

В частности, это касается теперь деятельности самой Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений⁵ в СССР.

Совершенно открытая и позитивная по существу своей деятельности Группа содействия была официально объявлена властями "незаконной организацией" - хотя это звучит безумно, а также организацией "провокационной и антиконституционной". Огромное количество агентов КГБ почти демонстративно следит за каждым шагом моим и некоторых других членов Группы, вероятно, ожидая приказа об аресте. Можно подумать, что для государства нет большей опасности, чем общественное содействие выполнению Хельсинкских соглашений...

Мирная борьба за соблюдение основных прав личности, за смягчение нравов, против жестокости, за духовную терпимость и за свободное движение информации закладывает фундамент доверия и миролюбия, более прочный и долговременный, чем это могут сделать

1. 5.2.77, 23.4.77, 23.4.77 соотв.

2. 7.4.77. В.Рцхиладзе был отпущен в тот же день вечером.

3. По-видимому, опечатка в тексте и след.читать: В. (Василий - см., напр., АС №2834:6).

4. Иосиф.

5. В получ.копии "Хельсинкского Соглашения" - ошибка.

одни только¹ политические усилия. Проблемы безопасности в сегодняшнем мире неотделимы от проблем гуманитарных. В этом очевидный смысл гуманитарных статей Заключительного Акта, и по самому существу дела в их выполнении заинтересованы в с е народы, в с е правительства.

Если же сбор и передача информации о нарушениях¹ этих статей квалифицируется как государственное преступление, то это подрывает самую основу соглашения¹, лишает их реального содержания и внутренней логики.

Поэтому я обращаюсь к правительствам и парламентам всех стран, участвовавших в Европейском совещании, включая СССР.

Я прошу предпринять шаги, которые защитили бы право Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений заниматься объявленной ею разумной и полезной деятельностью.

Я прошу оградить ее членов от преследования².

Разгром Группы "Хельсинки" накануне Белградского совещания нельзя расценить иначе, как демонстративный отказ властей и впредь выполнять свои обязательства по правам человека и решимость жестоко карать тех своих граждан, которые будут сообщать информацию об этих нарушениях.

II. Влияние Хельсинкского соглашения на проблему прав человека в СССР и странах Восточной Европы

Как следует из предыдущего раздела, подписание советским правительством Заключительного Акта не оказало прямого влияния на положение с правами человека в СССР - в том смысле, что правительство не обнаружило намерения улучшить это положение, как того можно было ожидать на основании текста Заключительного Акта.

Однако подписание Хельсинкского соглашения оказало определенное косвенное влияние на проблему прав человека в СССР и странах Восточной Европы.

Во-первых, подписание Хельсинкского соглашения правительствами указанных стран дало основание гражданам этих стран требо-

1. В получ. копии "лишь", "нарушений" и "Соглашений" соотв. (ср. АС №2617:2-3).

2. См. там же.

вать соблюдения основных прав человека и рассчитывать на поддержку западной общественности и государственных деятелей, ибо теперь положение в сфере прав человека было связано с безопасностью тридцати пяти стран Европы и Северной Америки и признанием нерушимости государственных границ в Европе. В ответ правительства СССР и некоторых других стран Восточной Европы усилили репрессии против борцов за права человека.

Во-вторых, грубое и очевидное нарушение Советским Союзом взятых на себя обязательств в области прав человека вызвало возмущение у многих людей в странах Запада и раскрыло их глаза на тяжелое положение с правами человека в странах, которые все называют социалистическими, и на отсутствие всякого прогресса в этой области.

III. Перспективы Белградского совещания

Историческое значение Заключительного Акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе состоит в том, что соблюдение прав человека было впервые провозглашено необходимым элементом межгосударственных отношений, направленных на поддержание мира и развитие сотрудничества между народами.

Эта мысль лежит в основе Хельсинкского соглашения, и независимо от того, сколь удачно она реализована и какой к настоящему времени произвела эффект, она, как мы полагаем, никогда больше не сойдет с политической сцены, и это представляет собой крупный шаг человечества на пути достижения как индивидуальных свобод, так и коллективной безопасности.

Обращаясь к той реализации этой мысли, о которой мир узнал 1-го августа 1975 г., мы прежде всего отмечаем неформальность обязательств, взятых на себя правительствами стран-участниц в области прав человека. Эти обязательства имеют вид заявлений об определенных намерениях и не включают никаких согласованных критериев того, что считать выполнением этих намерений. Такая форма договора предполагает наличие доброй воли к его выполнению. События истекших двух лет показали с полной очевидностью отсутст-

вие у правительства СССР этой доброй воли. Белградское совещание может признать или не признать этот факт, а если признает, то может либо продолжить попытки реализации основной идеи Хельсинкского соглашения, либо отказаться от них. Таким образом, есть три логические возможности, и в заключение нашего отчета мы хотим их прокомментировать.

1. Несомненно, что советские представители на Белградском совещании будут доказывать, что СССР выполняет гуманитарные статьи Заключительного Акта, и что если права человека где-то и нарушаются, то только в странах Запада. Советские представители будут отрицать достоверность данных Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений или просто игнорировать их. С другой стороны, они, вероятно, будут приводить различные цифры, свидетельствующие о большом /и быть может, возрастающем/ числе туристских поездок, культурных обменов, переводимых в Советском Союзе иностранных книг и т.п. Все эти цифры, разумеется, никакого отношения к правам человека не имеют, ибо относятся к мероприятиям, которые проводятся по инициативе и под строжайшим контролем государственных органов. Эти цифры свидетельствуют не о правах человека, а о правах государства - правах, в наличии которых никто не сомневается.

Однако, вследствие отсутствия формальных критериев соблюдения гуманитарных обязательств Заключительного Акта, западные представители могут сделать вид, что они "почти удовлетворены" положением дел, и выразить надежду, что "отдельные случаи" нарушения гуманитарных обязательств¹ будут в ближайшем будущем исправлены. Мы считаем, что перед лицом очевидных фактов эта позиция была бы чистым лицемерием и нанесла бы непоправимый вред как правам человека, так и европейской безопасности, поощрив неприкрытое нарушение взятых на себя в Хельсинки обязательств и превратив Хельсинкское соглашение в предмет насмешек.

2. Признав полное и откровенное нарушение Советским Союзом гуманитарных статей Заключительного Акта, страны Запада могут сделать вывод, что идея связывания прав человека с межгосударст-

1. В получ. копии "гуманитарных прав обязательств" - опечатка.

венными отношениями потерпела провал. Этот вывод допускает два логических продолжения, которые оба приводят к весьма печальным последствиям. Первый: страны Запада могут разорвать Хельсинкское соглашение как невыполняемое противоположной стороной. Это вызвало бы обострение международной напряженности, увеличение военных расходов и отдаление перспектив прочного мира и подлинного сотрудничества между народами. Второй: страны Запада могут пойти на отступление в вопросе о правах человека, исключив соответствующие пункты из Хельсинкского соглашения формально или игнорируя их фактически, но сохранив в силе остальные статьи соглашения, в частности, гарантирующие неприкосновенность границ. Это было бы огромным ударом по правам человека не только в СССР и странах Восточной Европы, но и в развивающихся странах. Что же касается политических проблем, то иллюзорные "безопасность и сотрудничество", достигнутые таким способом, вряд ли дадут более благоприятные результаты, чем прямой разрыв Хельсинкского соглашения.

3. Мы полагаем, что вывод о провале "Хельсинкской идеи" преждевременен, и надеемся на осуществление третьей логической возможности. Она состоит в том, что страны Запада констатируют нарушение Советским Союзом гуманитарных обязательств и сделают отсюда вывод, что единственная возможность сохранить Хельсинкское соглашение - это договориться о более или менее формальных критериях соблюдения обязательств по правам человека. Советское правительство может не признавать факты своего нарушения взятых обязательств, но оно не может не признать, что, при наличии двух противоположных точек зрения на одни и те же факты, единственный способ выйти из тупика - это установить согласованные критерии для оценки фактов. Если советское правительство откажется от согласования конкретных проверяемых критериев выполнения обязательств по правам человека, то это будет равносильно разрыву им Хельсинкских соглашений.

Каковы бы ни были критерии выполнения международного соглашения, ясно одно: нельзя заключать в тюрьму людей за то, что они

следят за выполнением этого соглашения. Мы считаем, что в качестве предварительного условия для ведения любых обсуждений западные представители должны потребовать немедленного освобождения арестованных членов Групп¹ "Хельсинки". Пока эти люди находятся в заключении, обсуждение критериев выполнения Хельсинкских соглашений было бы оскорбительным фарсом, издевательством над здравым смыслом.

Споры о выполнении гуманитарных обязательств концентрируются в основном вокруг двух понятий: "интересы государства" и "вмешательство во внутренние дела". Следовательно, должно быть четко установлено и согласовано, какие именно ограничения индивидуальных свобод допустимы в интересах государства и какие именно акции других стран в связи с проблемой прав человека являются вмешательством во внутренние дела. В практике нынешнего времени советские власти рассматривают любой не инициированный ими обмен информацией как противоречащий интересам государства. Отказ советского правительства установить проверяемые критерии нарушения интересов государства в сфере прав человека будет означать, что имеет место глубокое, неразрешимое противоречие между соблюдением прав человека и интересами советского государства и что существующая практика будет продолжаться. В этом случае советское правительство не должно было подписывать Хельсинкское соглашение. Точно так же, если любая критика одной страны другими за нарушение прав человека и требование предоставить соответствующую информацию рассматриваются² как вмешательство во внутренние дела, то такая страна не может быть участником Хельсинкского соглашения.

В качестве конкретных аспектов этой проблемы мы хотим указать на следующие.

В списке государственных интересов настойчиво требует международной кодификации понятие государственной тайны и в особенности необходим перечень сведений, которые не могут являться государственной тайной. Соображения по этому поводу были высказаны Юрием ОРЛОВЫМ в предложении о международной конференции по рас-

1. В получ. копии "Группы" - опечатка.

2. В получ. копии "рассматривается".

секречиванию информации, которое мы приводим в качестве приложения.

В международном аспекте из всех прав человека особое положение занимает право на эмиграцию, ибо лицо, желающее эмигрировать из страны, принадлежит в большей степени к человечеству в целом, чем к гражданам этой страны, поэтому человечество в целом несет за него основную ответственность. Мы считаем необходимым, чтобы каждое государство обязалось либо немедленно выпустить из страны лицо, желающее эмигрировать, либо дать в письменной форме конкретный ответ о причинах задержки и о сроке, в течение которого это лицо будет задерживаться. Копии этих ответов должны направляться в международные организации.

Не существует никаких оснований, по которым распространение информации о судебных процессах и об условиях содержания заключенных можно было бы считать противоречащим государственным интересам, а требование такой информации другим государством - вмешательством во внутренние дела. Участники Хельсинкского соглашения должны дать гарантии свободного допуска иностранных представителей на все суды и во все места заключения.

Мы привели эти три аспекта лишь в качестве примера, отнюдь не претендуя на полное освещение проблемы. Кроме соглашений и обязательств со стороны государств-участников, наличие проверяемых критериев выполнения Заключительного Акта предполагает учреждение международных органов для сбора и обработки соответствующей информации. Учитывая ограниченность возможностей, которыми располагают граждане СССР и стран Восточной Европы, представители этих органов должны иметь возможность посещать эти страны и принимать заявления от отдельных граждан.

- - -

Нарушение Советским Союзом гуманитарных статей Хельсинкского соглашения создает трудную ситуацию в отношениях между странами, участвующими в этом соглашении. От того, какой выход будет

найден из этой ситуации, зависит, быть может, будущее Европы и всего мира. Но игнорировать факт нарушения Хельсинкских соглашений было бы наихудшей из всех возможностей.

После ареста Александра ГИНИЗБУРГА 3-го февраля 1977 г. руководитель Группы "Хельсинки" Юрий ОРЛОВ выступил с заявлением, в котором, в частности, было сказано:

"Таким образом, советское правительство попросту отбросило свои недавние международные обязательства по правам человека.

Существуют ли гарантии, что оно в нужный момент не отбросит любые другие обязательства?

Я обращаюсь с этим вопросом к правительствам Запада.

Я обращаюсь также к советскому правительству".

Ответ советского правительства на этот вопрос известен: оно бросило Юрия ОРЛОВА за решетку.

Каков будет ответ представителей стран Запада, когда они соберутся на совещание в Белграде?

Члены Группы содействия выполнению
Хельсинкских соглашений в СССР:

Елена БОННЭР

Петр ГРИГОРЕНКО

Мальва ЛАНДА

Наум МЕЙМАН

Юрий МНЮХ

Владимир СЛЕПАК

Члены Рабочей комиссии по расследованию
злоупотреблений психиатрией в политических
целях:

Вячеслав БАХМИН

Ирина КАПЛУН

Александр ПОДРАБИНЕК

Феликс СЕРЕБРОВ

Председатель Группы Международной Амнистии
Валентин ТУРЧИН

Приложение

П Р Е Д Л О Ж Е Н И Я

О МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАССЕКРЕЧИВАНИЮ ИНФОРМАЦИИ

Я предлагаю западным правительствам разработать - в общих чертах - в период подготовки к Белграду проект международной конференции по рассекречиванию информации.

Это было бы хорошим развитием Хельсинкских соглашений, причем в одном из ключевых направлений.

Целью конференции должно быть заключение международного соглашения о допустимом уровне засекречивания информации. Одновременно следовало бы договориться о следующей информации, имея в виду поэтапное сокращение объема информации, допускаемой к засекречиванию.

Я думаю, что на первом этапе следовало бы запретить засекречивание следующей информации:

1. о стихийных бедствиях;
2. об эпидемиях и распространенности заболеваний;
3. о статистике преступности;
4. об условиях материальной жизни людей - обеспеченность продуктами питания, одеждой, жилищами и т.д.;
5. об уровне и характере нарушений международных обязательств по правам человека.

Учитывая опыт преследований свободной информации в Советском Союзе, следовало бы оговорить при этом право лиц на публикацию информации в дискуссионном порядке, без уголовного преследования за ошибки в информации, относящейся к согласованному перечню свободной /незасекречиваемой/ информации. Должно быть оговорено, что наказанием для недобросовестного источника информации служит потеря доверия к нему.

Я думаю даже, что этот последний принцип, в применении к пункту 5, мог бы быть зафиксирован в Белграде.

Это предложение является развитием идеи проф. Наума МЕЙМАНА о необходимости международного соглашения, определяющего допустимый уровень засекречивания научной информации.

8.II.77 г.

Руководитель Группы содействия выполнению
Хельсинкских соглашений в СССР

Юрий ОРЛОВ¹

1. Ю.Орлов говорил о своем предложении на пресс-конф. на кв. Л.Алексеевой 9.2.77 (см. Рейтер, 9.2.77).

АС №2905. 19 п/з Мордовских лагерей (П. Айрикян и др.), Письмо с приветствием А. Гинзбургу и другим членам Московской ОГС в связи с письмом-отречением А. Петрова-Агатова в "Литературной газете" от 2.2.77, (Морд. лаг.), февраль 1977.⁺

Письмо политзаключенных Мордовских лагерей

Мы, политзаключенные Мордовских лагерей, ознакомились с письмом-отречением А. А.¹ ПЕТРОВА-АГАТОВА, опубликованным в "Литературной газете" от 2 февраля 77 г. Деготь, которым привычно и щедро пользуется бывший сотрудник крайкома ВКП/б/, очерняет лишь его самого как клеветника и доносчика. Кроме того, он совершил еще и лжесвидетельство, на страницах массовой газеты назвав ложью и враньем мнение о тяжелом положении политзаключенных в советских лагерях. Вот почему мы вынуждены со всей ответственностью вновь заявить, что здесь мы обречены на физическое истощение и интеллектуальную деградацию. Цель советской пенитенциарной системы - "научное" уничтожение нас. Да, нас принуждают почти бесплатно выполнять порой непосильные работы при крайне плохом питании. Медицинские учреждения существуют здесь для вида, поскольку медработники всецело зависят от лагерной администрации и КГБ. Да, некоторые из нас тут умирают.

К ворам, убийцам, насильникам в Советском Союзе применяется очень суровый кодекс. Этот же кодекс применяется и к нам, узникам совести. Его комментируют, дополняют в смысле увеличения варварства и расширяют бесчисленные секретные инструкции, указы и приказы, наиболее известным из которых является пресловутый Приказ министра МВД № 20 от 14 января 1972 г.² Не будучи опубликованным в прессе, эти пенитенциарные документы скрыты от нас и от общественности, что позволяет лагадминистрации истолковывать их как угодно. Кроме того, на местах процветает произвол и самоуправство администрации. Жаловаться на ее действия, как правило, бесполезно.

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. Александр Александрович.

2. О содержании Приказа см. Хр.33:9.

Такова правда. И эту правду отлично знает ПЕТРОВ-АГАТОВ. Многие из нас хорошо помнят, как он в свое время неоднократно жаловался на невыносимые условия содержания в лагерях и тюрьмах. Кстати сказать, вскоре после его освобождения, примерно в августе 1975 г., КГБ и МВД, празднуя победу над Одураченным Западом, еще более ожесточили режим. Теперь, примерно с начала сего года - года Белградского совещания, - эскалация ужесточения режима поднялась еще на одну ступень. Вот почему сейчас мы добиваемся законодательного введения Статуса политзаключенного¹ еще до начала совещания в Белграде.

Пользуясь случаем, мы сердечно приветствуем нестигаемого Александра ГИНЗБУРГА, мужественных борцов за права человека Юрия ОРЛОВА, Елену БОННЭР, Валентина ТУРЧИНА и других членов Хельсинкского комитета². Мы с вами в вашем трудном, но полезном деле.

Паруйр АЙРИКЯН, Николай БУДУЛАК-ШАРЫГИН, Ирина КАЛЫНЕЦ, Игорь КРАВЦОВ, Размик МАРКОСЯН, Валентин МОРОЗ, Михайло ОСАДЧИЙ, Владимир ОСИПОВ, Оксана ПОПОВИЧ, Василь РОМАНЮК, Нийоле³ САДУНАЙТЕ, Петро САРАНЧУК, Ирина СЕНИК, Сергей СОЛДАТОВ, Герман УШАКОВ, Михаил ХЕЙФЕЦ, Вячеслав ЧОРНОВИЛ, Данило ШУМУК, Артем ЮСКЕВИЧ

Февраль 1977 г.

-
1. О требовании п/з статуса политзаключенного см. АС №2282.
  2. Имеется в виду Московская ОГС.
  3. В получ.копии "Ниели" - ошибка.

АС №2906. Мальва Ланда, Заявление помощнику прокурора г. Москвы А.И. Тихонову об обыске в кв. Юрия Мнюха 7.2.77, (Москва), 8-9.2.77.⁺

Прокуратура г.Москвы, пом. прокурора¹ гр.ТИХОНОВУ

от гр-ки ЛАНДА Мальвы Ноевны

Копии: Международным независимым юридическим ассоциациям
Международной Лиге защиты прав человека
Международной Амнистии
Прессе

7.02.77 г. Вами санкционирован о б ы с к на квартире МНЮХА Ю.В. "с целью отыскания и изъятия материалов, документов, литературы и т.п., содержащих заведомо ложные измышления, порочащие советское государство и общественный строй". Такие акции неизменно направлены на то, чтобы не допустить осуществления человеком права на свободу убеждений и свободу совести, и часто включают в себя экспроприацию, грабеж личной собственности обыскиваемого.

7.02.77 г. сотрудником Московской прокуратуры МОРОЗОВЫМ, при непосредственном участии не названных лиц /мужчин/, в количестве не менее четырех человек, а также при участии двух лиц, названных в протоколе обыска "понятыми", произведен о б ы с к - г р а б е ж на квартире ученого-физика Юрия Владимировича МНЮХА, месяц назад ставшего членом Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР. При этом экспропрированы также вещи, принадлежащие² лично мне: некоторые мои вещи временно находились

⁺Перепечатка с фотокопии оригинала из АС.

1. По-видимому, это повышение в должности. В качестве ст. следователя прокуратуры г.Москвы Александр Иванович Тихонов вел обыск в кв. Ю.Орлова и подписал постановление на обыск в кв. И.Жолковской 4.1.77 (АС №2848:4и6); также вел обыск в кв. Вл. Альбрехта 18.4.75 (АС №2501), допросил А.Лунца в авг.75 (АС №2262 и Хр.37:26), возглавляет следствие о журн. "Евреи в СССР", вел обыск у И.Бегуна 24.12.75 (Хр.38:82).
2. В получ.копии "принадлежавшие" - явная опечатка (и ср. с.4 ниже)

на квартире Ю.В. МНЮХА и его жены Н.А. ПАНФИЛОВОЙ; кроме того, когда я во время обыска пришла на квартиру, были изъяты также вещи из моей сумки и из карманов моего пальто.

В числе моих вещей было изъято большое количество ценных для меня машинописных и рукописных текстов, среди последних и личные письма; изъята литература, опубликованная за рубежом; изъята пишущая машинка "Эрика", на которой я, пользуясь гостеприимством супругов МНЮХОВ, иногда работала; экспропрированы также деньги, находившиеся в моем чемодане, - 80 /восемьдесят/ рублей в обычных советских купюрах. При этом машинописные и рукописные материалы по существу не описаны в протоколе, и идентифицировать многие из них почти или даже совершенно невозможно. Деньги, взятые из моего чемодана, в протоколе отдельно не значатся; возможно, они смешаны с личными деньгами Ю.В. МНЮХА и его жены Н.А. ПАНФИЛОВОЙ, которые лежали в другом месте и которые также экспропрированы /в общей сложности в протоколе обыска зафиксировано изъятие 3360 /три тысячи триста шестьдесят/ рублей в обычных советских купюрах и 23 /двадцать три/ рубля 85 коп. в советских сертификатах /близких по покупательской способности к доллару и принимаемых только в специальных советских магазинах/.

Экспроприация личных денег представляет собой сравнительно новое явление при обысках, проводящихся с названной выше "целью". Я получаю пенсию, по старости, 110 рублей в месяц /мой возраст 58 лет, стаж работы геологом - около 30 лет/; других источников дохода, кроме пенсии, я не имею.

Ю.В. МНЮХ и Н.А. ПАНФИЛОВА - ученые, много лет работавшие над проблемами физики твердого тела; МНЮХ хорошо известен и в Советском Союзе, и за границей своими исследованиями и важными открытиями в области кристалло-физики; многие его работы опубликованы в СССР и в журналах Западной Европы и Америки; последние годы он и его жена лишены возможности работать по специальности, заниматься любимой наукой: по надуманным предложениям им отказывают в приеме на работу /Ю.В. МНЮХА, бывшего заведующего лабораторией, не приняли даже на должность лаборанта/; они занимаются не-